

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО ЛЮБВИ

Когда-то Раневская сказала: «Я уже так долго живу на свете, что еще помню порядочных людей». Мне, несмотря на куда более скромный жизненный стаж, повезло не меньше: я много лет знаю и смею называть своим старшим другом Александра Михайловича Борщаговского.

То, что ему завтра исполняется девяносто, с трудом укладывается в сознании. Потому, например, что ему до сих пор очень идет домашнее прозвище Борщ. Он и вправду умеет кипеть — и в работе, и в многочисленных ситуациях, требующих защиты справедливости. Наконец, он заряжает своей потрясающей энергией окружающих — куда более молодых по паспорту.

А вообще Александру Михайловичу повезло: он прошел войну, но выжил, одним из первых пострадал в кампании по борьбе с космополитизмом, но тоже выжил. И дешевая популярность его миновала, хотя вся страна знала и любила, по крайней мере, фильмы, снятые по его повестям.

А еще он счастливый муж, отец, тесть и дед. Про жену Валентину Филипповну надо бы писать отдельный очерк. Одна

В это трудно поверить, но факт остается фактом: писателю, драматургу, видному театроведу, человеку истинной порядочности и честности Александру Михайловичу Борщаговскому 14 октября исполняется 90 лет.

Прав был Жан-Жак Руссо: «У каждого возраста человека свои пружины, приводящие его в движение». В подтверждение этой мысли напомним, что одну из самых лучших своих книг — «Обвиняется кровь», ставшую заметным общественным явлением, — Александр Михайлович написал на девятом десятилетии своей жизни.

Родился Борщаговский в древнем, основанном еще во времена Ярослава Мудрого, небольшом городе на Украине — Белая Церковь. В этом го-

роде прошли его детство, школьные годы. В начале 30-х годов прошлого столетия Борщаговский поступил в Киевский театральный институт. Первые его книги — «Драматические произведения Ивана Франко», «А.Н. Бучма», написанные на украинском языке, были изданы в Киеве в 1946 году.

Разумеется, не только украинский театр входил в круг интересов Борщаговского. Например, его связывала давняя и большая дружба с Михоэлсом. Об этом Борщаговский рассказал в книге «Записки баловня судьбы».

Надо же так удачно озглавить книгу! Лишь по случайливой случайности «баловень судьбы» не оказался жертвой той крови, которая текла в его жилах. В «исторической» передовице газеты «Правда» от

дочь — Светлана — знаменитый кинорежиссер, другая — Алена — художница. Один зять — тоже художник, другой — знаменитый кинорежиссер. Даже внук — Герман-младший — и тот уже получает кинематографические награды...

...За свою долгую жизнь Александр Михайлович успел не только многое сделать и понять, но и многое простить. Неслучайно именно он написал о потрясающем эпизоде, когда жертва — еврейский поэт Галкин — целует своего палача-стукача, тоже обреченного на смерть. Когда я читал это, мне пришла в голову, возможно, слишком дерзкая метафора, что этот поступок искупает поцелуй Иуды.

Впрочем, сам Борщаговский не делал таких высокопарных обобщений. В том, что касается судеб реальных людей, он всегда придерживается точных фактов. Удивительно, но этот принцип не мешает, а только повышает ценность художественной ткани произведений Борщаговского.

С юбилеем вас, Александр Михайлович! Ждем новых книг и песен!

● Олег ХЛЕБНИКОВ

28 января 1949 года («Об одной антипатриотической группе театральных критиков» в списке «обвиняемых» имя Борщаговского значилось третьим.

Сегодня может показаться странным, почему в списке безродных космополитов имя Борщаговского оказалось на столь «почетном» месте. Это тем более удивительно, что он — автор работ не только об украинском театре, но и одной из самых национальных (не националистических!) книг в русской литературе — романа «Русский флаг».

В ней — летопись героической обороны Петропавловска-Камчатского в 1854 году, то есть в то же время, когда шла Крымская война на Черном море. Немногие знали, что отзвук ее дошел до берегов Камчатки.

Именно ему обязан 90-летний писатель Борщаговский, бывший «космополит», бодростью и творческой активностью

Любопытно, что работу над этой книгой «космополит № 3» завершил в 1953 году.

Однажды я, вероятно, проявил бестактность, спросив Александра Михайловича, не был ли «Русский флаг» ответом на упомянутую выше передовицу в «Правде»; на что он, как мне показалось, с некоторым раздражением ответил: «Это большая книга, материалы для которой я собирал в течение десятилетий, задолго до знаменитой передовицы».

На историческую тему написаны книги Борщаговского «Портрет по памяти», «Восстань из тьмы», «Где поселился кузнец»... К историческим можно отнести и повесть Борщаговского «Тревожные облака» (1958 г.) — о знаменитом футбольном «матче смерти» между командами Киева и

фашистов. Киевским футболистам была предложена жизнь в обмен на проигрыш в матче, но они предпочли смерть бесчестью.

Истинные события периода оккупации Киева фашистами легли и в основу рассказа «Дамский портной» (1984 г.), позже по этому рассказу автор создал пьесу «В ночь перед Бабьим Яром». Она была опубликована в журнале «Театр» и поставлена Московским еврейским драматическим ансамблем (театра «Шалом» тогда еще не было), а также — в США. На Киевской киностудии по этому рассказу Борщаговского был снят фильм с Иннокентием Смоктуновским в главной роли.

Мне говорили, что спектакль по пьесе «В ночь перед Бабьим Яром» хотел поставить в Ленинграде, в Большом драматическом театре сам Товстонов, но, увы, репертком не утвердил (это было до перестройки). Шли последние в истории СССР годы, когда тема геноцида евреев в годы Великой Отечественной войны была табуирована.

Чтобы написать книгу «Обвиняется кровь», Борщаговский первым изучил десяти томов дела Еврейского антифашистского комитета и пришел к выводу о чисто антисемитской направленности судебного фарса, который назывался «закрытым

судебным процессом по делу Еврейского антифашистского комитета».

Уделив в своем творчестве последних десятилетий так много внимания еврейской теме, Александр Борщаговский, несомненно, остается писателем русским. Лучшие его произведения — такие, как повесть «Была печаль», рассказ «Три тополя на Шаболовке» (по ней режиссер Татьяна Михайловна Лиознова поставила фильм «Три тополя на Плющихе»), останутся навсегда неотъемлемой частью русской прозы, равно как русской словесности принадлежит последняя пьеса А. Борщаговского «Король и шут» (Михоэлс и Зускин).

Что можно пожелать Александру Михайловичу в день девяностолетия? Навсегда оставаться тем же Борщаговским — безукоризненно честным, принципиальным и добрым. Таким, каким мы, его читатели и почитатели, знаем его в течение всей жизни. Что сделал Борщаговского таким, каким мы его любим? «Любовь! Та любовь, что дарит людям земное счастье, долготелетие; та любовь, которая продлевает род человеческий, врачует раны. Обыкновенная любовь» — эти слова принадлежат самому юбиляру.

● Матвей ГЕЙЗЕР,
доктор филологических наук